

Самопомощь.

О Р Г А Н Ъ

Самарскаго О-ва Потребителей

„САМОПОМОЩЬ“.

№ 13—14.

15 (2) іюля 1918 года.

Содержаніе:

Ф. Я. Рабиновичъ—Задачи коопераціи въ предстоящей хлѣбной кампаніи. Кооператоръ—Продовольственная политика. В. Н. Воздвиженскій—«Домъ Юношества». И. Тр-нъ—Георгій Валентиновичъ Плехановъ.
По Россіи. Мѣстная жизнь. Въ О-вѣ «Самопомощь».
Письмо въ редакцію.

ЦѢНА 25 КОП.

Самопомощь

— ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ. —

«Самопомощь» выходитъ 1—2
раза въ мѣсяцъ. Подписная плата
на 1918 годъ 6 руб.

Редакція и контора журнала
«Самопомощь» — Самара, Воз-
несенская ул., 52.

№ 13-14. Самара, 15 (2) іюля 1918 годъ. № 13-14.

Задачи коопераціи въ предстоящей хлѣбной кампаніи.

Непосредственно послѣ ухода «со-
вѣтской» власти на очереди всталъ
вопросъ о болѣе или менѣе ра-
ціональномъ рѣшеніи продоволь-
ственной задачи, стоящей передъ го-
сударствомъ. Всѣ старые методы
полученія хлѣба оказались несосто-
ятельными, въ виду полнѣйшаго
банкротства всякихъ попытокъ вне-
сти регулировку въ область твер-
дыхъ цѣнъ на фабрикаты.

Твердые цѣны на хлѣбъ давно
уже самой жизнью были осуждены
на смерть; фактически твердыхъ
цѣнъ нѣтъ ужъ нѣсколько мѣся-
цевъ,—въ томъ или иномъ видѣ
стоимость пуда хлѣба давно уже
превышаетъ твердые цѣны во много
десятковъ разъ. Для государства
совершенно безразлично, въ чей
карманъ попадали эти излишки
сверхъ твердыхъ цѣнъ; важно то,
что эти излишки были и достигали
невысочайшихъ размѣровъ.

Но необходимость отмѣны твер-
дыхъ цѣнъ еще далеко, конечно, не
означаетъ отказа государства отъ

регулированія вопроса снабженія
населенія хлѣбомъ. Регулированіе
должно остаться и выразиться въ
сохраненіи въ неприкосновенности
хлѣбной монополии—права госу-
дарства распоряжаться хлѣбомъ
соотвѣтственно нуждамъ потребляю-
щихъ губерній и арміи.

При такихъ условіяхъ, т. е. при
вольныхъ цѣнахъ и при сохраненіи
монополии на хлѣбъ, необходимо
создать, съ одной стороны, органи-
зацію, достаточно гибкую и опыт-
ную въ смыслѣ покупки хлѣба, а
съ другой—необходимо сохраненіе
продовольственныхъ органовъ, какъ
государственныхъ распредѣлителей.
Смѣшеніе этихъ двухъ функцій—за-
готовки и распредѣленія дастъ са-
мые плачевные результаты.

На путь созданія такихъ орга-
новъ и стала Самарская губ. орга-
низацией т. н. хлѣбнаго совѣта и
сохраненіемъ права Губернскаго про-
дovolьственного комитета на распе-
дѣленіе.

объединенныхъ въ «Домъ Юношества».

Помимо того, что это значительно сократить расходы по изданію и избавить руководителей журнала отъ необходимости заполнять страницы журнала сырымъ, необработаннымъ матеріаломъ, чтобы только чѣмъ нибудь ихъ заполнить,—изданіе одного для всѣхъ кружковъ журнала, какъ нельзя лучше, будетъ способствовать и основной цѣли Устава «Дома Юношества»—объединенію всей молодежи г. Самары.

Цѣли, которыя ставить О-во «Самопомощь», организуя «Домъ Юношества», широки и свѣтлы; средства для достиженія этихъ цѣлей вполне достаточны, а при недостаткѣ ихъ могутъ быть всегда изысканы; потребность въ объединеніи раз-

бросанныхъ, расколотыхъ, раскиданныхъ по всему городу и изолированныхъ юношескихъ кружковъ, лишенныхъ и средствъ и опытныхъ руководителей, назрѣла давно и диктуется самой жизнью... Не подлежить, поэтому, никакому сомнѣнію, что съ открытіемъ «Дома Юношества» О-во «Самопомощь» всѣ отдѣльные и разбросанные кружки не замедлятъ объединиться въ одну общую, тѣсную и дружескую семью, каждый преслѣдуя свои собственные задачи и цѣли и въ то же время сотрудничая вмѣстѣ съ другими кружками въ достиженіи единой и общей всѣмъ ихъ участникамъ цѣли—стать разумнымъ членомъ и сознательнымъ гражданиномъ, воспринимая въ себя и сѣя щедрой рукой въ другихъ «доброе, разумное и вѣчное!»...

В. Н. Воздвиженскій.

Георгій Валентиновичъ Плехановъ.

(1857—1918)

Среди ужасовъ міровой войны, разорвавшей международный пролетаріатъ на нѣсколько частей, умеръ Георгій Валентиновичъ Плехановъ, основоположникъ россійской социал-демократіи, принимавшій также дѣятельное участіе въ международномъ рабочемъ движеніи во время своего долготѣняго вынужденнаго пребыванія за границей.

Плехановъ былъ однимъ изъ тѣхъ интеллигентовъ, которые въ славную эпоху „семидесятниковъ“ ду-

шой и тѣломъ ринулись „въ народъ“, чтобы вести среди него революціонную пропаганду. Какъ и многіе другіе, Плехановъ вѣрилъ тогда въ „самобытность русскаго крестьянина, который по своей природѣ является социалистомъ.“ Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ большую часть своей революціонной дѣятельности посвятилъ рабочимъ, которые, по его мнѣнію, являлись „тѣми же крестьянами, продолжающими поддерживать связь съ деревней.“

6 декабря 1876 г. во время первой открытой демонстрации передъ казанскимъ соборомъ, на которой впервые развернуто было красное знамя съ надписью „Земля и Воля“, Плехановъ произнесъ рѣчь, послѣ которой ему пришлось скрываться и перейти на нелегальное положеніе.

Возникшіе вслѣдъ затѣмъ разногласія между нимъ и народовольцами-террористами побудили Плеханова къ внимательному изученію экономическихъ проблемъ, и черезъ три года послѣ того, какъ ему пришлось эмигрировать за-границу, въ 1883 г., онъ вмѣстѣ съ Вѣрой Засуличъ, Аксельродомъ и Дейчемъ организуетъ „Группу Освобожденія Труда“, задачей которой была, главнымъ образомъ, популяризація идей марксизма въ Россіи.

Г. В. Плехановъ съ первыхъ же шаговъ занялъ виднѣйшее мѣсто среди всей группы. Его книги и статьи, изданныя „Группой Освобожденія Труда“ („Соціализмъ и политическая борьба“, „Наши разногласія“ и др.), ребромъ поставили вопросъ о роли русскаго крестьянина въ социалистическомъ движеніи и о дальнѣйшемъ экономическомъ развитіи Россіи.

Въ противовѣсъ народникамъ, учившимъ тогда о „самобытномъ пути экономическаго развитія Россіи и о крестьянинѣ общинникѣ, какъ о борцѣ за социализмъ“, Плехановъ на примѣрахъ запада доказывалъ, что борьба за освобожденіе трудовыхъ массъ возможна лишь при развитіи капитализма въ Россіи и при той борьбѣ, которая въ процес-

сѣ этого развитія, неизбежна между пролетаріатомъ и буржуазіей.

Въ 90-хъ годахъ критика народническихъ тенденцій велась уже не однимъ Плехановымъ и его группой, а цѣлымъ рядомъ другихъ литераторовъ, какъ напримѣръ: Струве, Туган-Барановскій и др., защищавшихъ „западничество“ и прогрессивность капиталистическаго развитія, справедливо указывая, что самымъ трудящимся невыгодны отсталыя формы производства, затрудняющія борьбу пролетаріата за улучшеніе своего положенія. Разница, однако, между группировавшимся вокругъ „Группы Освобожденія Труда“, во главѣ съ Плехановымъ, и группой русскіихъ „западниковъ“ была та, что послѣдніе, критикуя „народниковъ“ и несовершенство русскаго капитализма, переходили въ апологию капитализма, тогда какъ Плехановъ въ своихъ трудахъ (Бельтовы. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію) поставилъ критику народничества на историческую почву, сравнилъ народничество съ другими западно-европейскими ученіями, получившими себѣ оправданіе въ эпоху слабаго экономическаго развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Плехановъ далъ новое философское обоснованіе социалистическимъ взглядомъ русскаго марксизма, которое, въ отличіе отъ Струве и др. доказывало, что суть не только въ „европеизаціи“, суть не въ томъ, чтобы помочь буржуазіи расчищать дорогу капиталистическому развитію, а въ томъ, чтобы параллельно развивать классовое самосознаніе рабочихъ, которые должны явиться передовымъ авангардомъ

въ политической и экономической борьбѣ, въ борьбѣ за полную эмансипацію трудящихся.

Всей силой своей критики Плехановъ въ рядѣ статей и памфлетовъ обрушился также на такъ называемыхъ „экономистовъ“ или „рабочедѣльцевъ“ издававшихъ «Рабочее Дѣло», — Кричевскій, Иванъшинъ и др.), ставившихъ во главу угла, главнымъ образомъ, экономическую борьбу рабочаго класса.

Долго и неутомимо работалъ Плехановъ, чтобъ ввести пробуждавшееся рабочее движеніе въ марксистское русло. Усиливавшееся развитіе промышленности въ Россіи вызвало въ 1895—6 году рядъ рабочихъ волненій. На сцену выступалъ рабочій классъ, переходившій къ организованной борьбѣ и стачками сумѣвшій доказать классовый характеръ новой борьбы. Идеи марксизма получали широкое распространеніе среди рабочихъ и интеллигенціи. Организованы были многочисленные нелегальные рабочіе кружки, которые явились основой для возникшей въ послѣдствіи Россійской Соціал - Демократической Рабочей Партіи.

Плехановъ представлялъ російскую соц-демократію на всѣхъ международныхъ конгрессахъ, сотрудничалъ въ органахъ французской, швейцарской, итальян. и германской социалистическихъ партій. Особенно цѣнны его статьи, помѣщенные въ научномъ журналѣ германской соц-дем. „Новое Время“, выходившемъ подъ редакціей Карла Каутскаго. Тамъ, между прочимъ, помѣшенъ рядъ блестящихъ статей о философскихъ, литературныхъ и социаль-эконо-

мическихъ взглядахъ Чернышевскаго, вышедшихъ затѣмъ отдѣльной книгой.

Плехановъ неустанно стоялъ на стражѣ развитыхъ имъ философскихъ взглядовъ марксизма. Нерѣдко онъ обрушивался съ безпощадной критикой на тѣ философскіе взгляды, распространенные среди социалистовъ, которые, по его мнѣнію, явились бы плохой базой для марксизма. Съ такой безпощадной критикой онъ еще недавно обрушился въ философскомъ спорѣ съ Богдановымъ, Луначарскимъ, Базаровымъ и др., связывавшими марксизмъ съ философскими взглядами Маха и Авенариуса.

Плехановъ былъ также тонкимъ знатокомъ русской и западно-европейской литературы и искусства. Его критическія статьи, (Бельтсъ. За 20 лѣтъ, статьи объ Ибсенѣ, Гамсунѣ и др.) являются для каждаго марксиста цѣннымъ матеріаломъ при знакомствѣ съ этими авторами.

Живя за границей (съ 1880—1917 г.), Плехановъ терпѣлъ и тамъ гоненія. Въ 1889 г. онъ былъ высланъ изъ Женевы, но вскорѣ получилъ возможность вернуться обратно. Въ 1895 г. онъ, благодаря проискамъ русской тайной полиціи, былъ высланъ изъ Парижа, какъ „опасный анархистъ“ безъ права возвращенія. Несмотря на это, Плехановъ довольно часто бывалъ въ Парижѣ нелегально.

Большую часть своей долгой эмигрантской жизни онъ провелъ въ Швейцаріи и Италіи.

Плеханова обыкновенно считаютъ „меньшевикомъ“, несмотря на то,

что онъ часто расходился съ официальными меньшевистскими кругами.

Вѣрнѣе всего, что Плехановъ былъ всегда „самимъ сабою“, ибо создавалъ около себя свое „плехановское теченіе“.

Такъ было одно время послѣ сѣзда соц-дем. партіи 1903 г., такъ было и въ 1905 году, такъ было и во время выборовъ въ Государ. Думу, такъ, наконецъ, было и послѣ пораженія Революціи, когда многіе соц-дем. перенесли центръ тяжести своей работы въ такъ называемыя „легальныя возможности“, когда, согласно крылатому выраженію Плеханова, развилось „ликвидаторство.“ Вокругъ Плеханова и его заграничнаго органа „Дневникъ Соц-Дем.“ организовалось тогда группа „партійцевъ“ или „плехановцевъ“, которые, въ вопросахъ партійнаго строительства, скорѣе приближались къ „большевикамъ“ нежели „меньшевикамъ.“

Такъ продолжалось вплоть до міровой войны.

Плехановъ, какъ извѣстно, является однимъ изъ тѣхъ, которые безъ всякихъ оговорокъ „воспріяли“ войну. Война произвела перетасовку среди всѣхъ партій и фракцій; вмѣсто прежнихъ дѣленій создавались новыя организаціи по вопросу объ отношеніи къ войнѣ.

Вокругъ Плеханова объединились бывшіе „большевики.“ (Алексинскій, Любимовъ и др.) Вмѣстѣ съ частью соц-рев. (Авксентьевъ, Аргуновъ, Савинковъ-Ропшинъ и др.) Плехановъ принималъ участіе въ газетѣ „Призывъ“, издававшейся въ Парижѣ и занимавшей по отношенію къ войнѣ такую же позицію, какъ пет-

роградское „Единство“ и „Воля Народа.“

Послѣдніе годы, до пріѣзда въ Россію, здоровье Плеханова было уже расшатано. И все-таки, какъ только грянула русская революція, Плехановъ однимъ изъ первыхъ очутился въ Россіи. Здѣсь, по скольку ему позволяли здоровье и силы, Плехановъ принималъ участіе въ „Единствѣ“ и въ разныхъ политическихъ выступленіяхъ.

Но уже силы были надломлены...

На 61 году своей жизни Плехановъ умеръ.

Среди трагической обстановки, въ которой находится сейчасъ Россія, среди многочисленныхъ разногласій, раскалывающихъ сейчасъ російскій пролетаріатъ, врядъ ли можно достаточно ярко и безпристрастно оцѣнить роль Плеханова въ прошломъ и настоящемъ. Историческія ошибки всегда свойственны были лицамъ, группамъ и партіямъ, руководившимъ движеніями, надвигавшимися быстрымъ темпомъ и требовавшими быстрого приспособленія. Такихъ ошибокъ было особенно много въ Россіи и отъ нихъ не отдѣлался и Г. В. Плехановъ.

Проживши около четырехъ десятиковъ лѣтъ за границей онъ часто переходилъ въ апологію «западничества».

Въ то время, когда даже правое меньшевистское крыло (Данъ, Потресовъ и др.) оговаривали и обуславливали свое «оборончество», для Плеханова достаточнымъ факторомъ служило то обстоятельство, что почти что «весь западъ» воюетъ противъ Германіи; что воюетъ французская

Республика, либеральная Англія и, защищающая свою свободу, маленькая Бельгія.

Пишущему эти строки пришлось слышать напутственную рѣчь Плеханова, произнесенную передъ русскими эмигрантами—добровольцами, отправлявшимися сражаться на французскій фронтъ.

Въ этой рѣчи больше всего сквозила боль «за Европу», попираемую германскимъ сапогомъ. «Оборончество» Плеханова можно только сравнить съ оборончествомъ такихъ старыхъ борцовъ, какъ напимѣръ Гэдъ, Самба и Вайанъ, призвавшихъ французскій пролетаріатъ къ прекращенію классовой борьбы во время войны, къ «священному союзу всей націи» противъ германскаго имперіализма и не остановившихся даже передъ тѣмъ, чтобы занять министерскіе посты въ реакціонномъ кабинетѣ Бріана.

Повторяю, атмосфера слишкомъ сгущенная сейчасъ и политическія страсти настолько разгорѣлись, что трудно дать полную и безпристрастную оцѣнку всей дѣятельности Плеханова за послѣдніе годы.

Одно ясно, и въ этомъ сойдутся какъ единомышленники, такъ и противники Плеханова—это то, что онъ всегда стремился къ торжеству идей пролетаріата и къ его полному освобожденію, что онъ, какъ ни велика и мучительна трагедія рабочаго класса въ этой войнѣ—вѣрилъ, что «изъ пепла отъ нашихъ костей подымется мститель суровый и будетъ онъ насъ посильнѣй».

И. Гр-нъ.

Труды Г. В. Плеханова.

(Н. БЕЛЬТОВЪ). За 20 лѣтъ. Сборникъ статей литературныхъ, экономич. философскихъ и историческихъ.

(Н. БЕЛЬТОВЪ). Критика нашихъ критиковъ. Сб. статей.

(Н. БЕЛЬТОВЪ). Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію. Отвѣтъ Михайловскому, Карееву и др.

ПЛЕХАНОВЪ. Отъ обороны къ нападенію. Сборникъ статей.

ПЛЕХАНОВЪ. Н. Г. Чернышевскій. Философ., историч. литератур. и политич. экономич. взгляды.

ПЛЕХАНОВЪ. Исторія русской обществ. мысли. 3 т. т.

По Россіи.

Въ центральномъ союзѣ потребительныхъ обществъ.

Всероссійскимъ Центральнымъ Союзомъ Потребительныхъ Обществъ приступлено къ организаціи собственнаго транспорта для перевозки товаровъ воднымъ путемъ, а также для приѣма и переправки и по желѣзнымъ дорогамъ, слѣдующихъ

какъ Для Центросоюза, такъ и для Объединеній и Кооперативовъ. Для этой цѣли открыты агентства Воднаго Отдѣла: въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Рыбинскѣ, Самарѣ, Казани, Саратовѣ, Царицынѣ Астрахани, Перми и Уфѣ. Для массовыхъ перевозокъ арендованы пароходы и баржи. Для частичныхъ и срочныхъ доставокъ состоялось соглашеніе съ па-